

A woman with pale skin is lying back, her head tilted upwards. The background is a dark, industrial setting filled with large, intricate gears. A clock face is visible behind her head, showing Roman numerals. The overall mood is mysterious and mechanical.

Мир
Ловцов

КиберLove

Марк Довлатов

**КиберLove. Сборник
эротических рассказов**

«Издательские решения»

Довлатов М.

КиберLove. Сборник эротических рассказов /
М. Довлатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857367-5

Читайте сборник рассказов об эротических приключениях Майкла Дуридомова в виртуальной реальности и обычной жизни, в мире электронных гаджетов, которые могут по прихоти великого мухосранского хакера превратиться в источник неиссякаемого наслаждения

ISBN 978-5-44-857367-5

© Довлатов М.
© Издательские решения

Содержание

Обмен желаниями	6
Красный бархат, черный шелк	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

КиберLove

Сборник эротических рассказов

Марк Довлатов

Фотограф Stefan Keller

© Марк Довлатов, 2017

© Stefan Keller, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-7367-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обмен желаниями

Михаил Дуридомов допил кофе, докурил, загасил сигарету, прошел в комнату и включил комп, в браузере кликнул ссылку http://www.pirate_gadget.com и увидел сайт, который сделал сам полгода назад.

Он давно забросил свою работу в Пункте, окончил курсы программистов, курсы бухгалтерии для малого бизнеса и вместе с Тимуром Лиходеловым организовал интернет-магазин электронных гаджетов – первый в Мухосранске с таким диапазоном товаров. Этот самый диапазон формировался постепенно из того, что Тимур продавал раньше руками: простые мобилки, смартфоны, планшеты, плееры и разные к ним примочки, которых становилось все больше. На их сайте можно было заказать или сразу купить и дорогие вещи, такие как эппловские Айфоны и Айпэды, самсунговские Галакси, но упор был сделан не на это, не на элитную продукцию, а на имитацию крутизны: было много Китая и много услуг, на которые киты мировой электроники посмотрели бы с обидой. Но что делать: магазины App Store, Google Play Store и Amazon Appstore хотели денег от простых мухосранцев за программы, а денег было жалко, и *если ты сэкономил три четверти стоимости чего-то, то значит, ты эти три четверти почти что нашел и можешь потратить их на... ну, что мне тебе говорить – ты и сам знаешь, на что их потратить, ведь так, Витек. А если не знаешь – заходи к нам в раздел Love_gadget, мы тебе поможем, ты будешь доволен, и твоя девчонка будет довольна, вот увидишь, еще спасибо скажешь. Один клик, и ты на один шаг ближе к... вот, например, вчера получили – новый вибратор, в виде банана, и пахнет как банан... Что, дорого? А ты представь: ты с друзьями смотришь футбол... пивчик... чипсы... а тут твоя Нюта тебя зовет срочно... Сбежал быстренько в перерыве между таймами и опять... Да еще как срабатывает! Если она три раза за пять минут не кончит, я тебе верну твой полтинник. Ну, ты ж меня знаешь. Белка? Конечно. Еще как. Все проверено. Мы туфту не гоним. Слушай, я тебе еще скидку сделаю. Десять процентов. На следующую игрушку. Договорились? Ну и молодец. До связи.*

Бизнес потихоньку разрастался. Поставками и распространением занимался Тимур – он был прирожденный продавец и мог впарить бедуйну калоши с зонтиком и прорезиненный макинтош. Михаил заведовал бухгалтерией, сайтом и сервисным центром, обеспечивал его крэкнутыми программами для гаджетов, прошивками от энтузиастов. Железом в центре занимался Серега Захаров – он работал когда-то в Самсунге, но что-то там у них не срослось. Весь этот бизнес не совсем укладывался в прокрустово ложе мировых стандартов и авторских прав, но ничего особо нового они не придумывали – все их пиратские ноу-хау можно было найти в интернете, нужно было только знать, что искать, что куда привинтить и что где подкрутить. Если ВКонтакте есть «Appstore.ru – лучшие игры для iphone, ipad, ipod» и одновременно «Приложения на iPhone и iPad | Халява App Store», *то нам сам бог велел...*

Михаил зашел на сайте в раздел Статистика и ввел свой пароль. Сюда мог зайти только он и Тимур. Открылась картинка, которой он гордился: на берегу бухты сидел одноглазый пират в треуголке с попугаем на плече, спиной он опирался на пальму, в руке держал бутылку рома, рядом стоял открытый сундук с золотыми монетами. Картинка была анимирована: с верхушки пальмы падали кокосы и бананы, на лету они превращались в пиастры и со звоном брямкались в сундук. Слева от сундука шли окошки счетчика, Михаил выбрал сверху Сальдо и нажал enter. Из семи окошек в первых двух пока стояли нули, дальше шли цифры, они двигались: крайняя правая – почти непрерывно, вторая – медленнее, третья – иногда рывками: это зависело от поступлений денег на счет. Волшебные окошки могли показать их валовый доход за выбранный период плюс текущие поступления за сегодня on line. Рядом можно было выбрать валюту, но по умолчанию цифры показывали доллары – так легче было

сравнивать с мировой ценой на гаджеты. Эта общая картина голубого неба, скалистого острова с пальмами в купе со звоном монет и шумом моря, раздающимся из колонок, вносила в его душу мистическое успокоение, близкое к нирване. Он мог сидеть так часами, но с утра позволял себе только минут десять. Вот и сейчас он зашел в статистику проданного вчера: все шло как обычно, кроме новых товаров. Смарт-колонка Amazon Echo, умевшая читать детям аудиокниги и отвечать на простые вопросы, пошла хорошо, даже лучше, чем он ожидал, а Sony Smart Bluetooth Speaker застыл на единице, *дороговато для нас*.

С неделю назад они решили добавить новую группу товаров – Умные часы. Там были LG G Watch – первая модель на ОС Google Android Wear, Sony Smart Watch 3 – еще одна модель на Android Wear – с GPS, самсунговские Samsung Gear S с SIM-картами и Samsung Gear Live, Motorola – Moto 360. Царили в разделе Apple Watch, эдакий мини-iPhone – квинт-эссенция всей философии Apple: не столько техническое устройство, сколько объект желания, воздействующий на эмоции пользователя и дарящий ему тот самый «фан и экспириенс». Царили то они царили, бабочки на экране менялись и махали крыльями, но за неделю не ушло ни одной штуки – цена кусалась: в алюминиевом корпусе они шли от трехсот пятидесяти баксов, в стальном – от пятисот, а эксклюзивные варианты решили и не вешать на сайт вообще. Продалась пара эл-джишек и Sony, а Samsung, при цене от двух сотен долларов, были лидером продаж – они работали на Android Wear, соединялись по блютузу с родными смартфонами, которых было много, *этим надо позаниматься, Андроид поковырять – это тебе не яблоко разгрызть, джейлбрейки всякие – пожалуйста, а iCloud сgrabить – это у нас мало кому нужно, у нас тут не Голливуд, мы люди простые, хоть и Google Now выдали*.

Задребежал телефон, запел раммштайновски-линдемановым голосом – это был Тимур.

- Привет, Тимка.
- Привет, Мишка. Че поделываешь.
- Да смотрю, как у нас часы идут.
- И как – спешат?
- Да хрен там – отстают.
- Так пинка им надо под зад.
- Ясный перец пинка. И как я должен продвигать дивайс, который и в руках не держал.
- Да это же для телок – ты лучше телку поддержи.
- Да ни хрена ты не сечешь – надо на телку надеть и поддержать.
- А я о чем.
- А ты о чем?
- Да у меня тут первый живой экземпляр дома.
- Телки?!
- Вот ты Дуридом какой. Samsung Gear Live!
- А че ж ты, блин, молчишь?!
- Это я, блин, молчу? А тебе кто щас звонит? Белка? Ты кофе пил?
- Пил.
- А пива не хочешь?
- Да поработать еще надо.
- А че там?
- Да счета твои, то-се.
- Ну, святое дело. Но коня-то береги.
- Какого, на хер, коня?
- Который от работы сдохнуть может.
- Ты лучше своего береги.
- Это какого.

- Который борозды не испортит.
- Так это Дашка бережет.
- Холит и лелеет?
- Да уж не жалуюсь.
- А он?
- И он тоже. А твой как.
- Зашибись. Копытом бьет.
- А че хочет.
- Пиво, говорит, коням полезно иногда.
- Так а я о чем.
- Ну после обеда давай.
- Ладно. Заваливай.

Михаил отключился, загрузил в компе Клиент-Банк, посмотрел выписки, оплатил счета, закрыл и вернулся к часам. Он открыл их описание на mobile-review и www.ixbt.com: часы ругали вместе с операционной системой, называли их глупыми, делая при этом реверансы в сторону Гугл и Самсунг. Вывод был прост – для жизни они не нужны совсем, нужны просто для понта глупой девчонке. *Вот и продавай такую игрушку. Нет, так не пойдет – нужна какая-нибудь фишка, что-нибудь, чего нет у других. Хорошо хоть на Google Play лежат под них двести пятьдесят программ – нужно полистать, подумать, посмотреть еще на <http://4pda.ru>.*

Думательный процесс всегда приводил Михаила к холодильнику. *Так, что тут у нас есть сегодня. Ага, мясо с картошкой в горшочке Белка наварганила, пахнет вкусно – в микроволновку его. Еще сверху кетчупа. У! Огонь! Надо бы пивом залить. Пошли к Тимке.*

До Тимура было пятнадцать минут ходьбы. На улице было жарко, Михаил пожалел, что влез в черную футболку, хотел закурить, но передумал. *После пива лучше.*

- Ну че, «Балтика» стынет?
- Обижаешь, брат. Кинул я ее давно.
- А че у тебя есть.
- А ты бы че хотел?
- Нууу... «Карлсберг» бы неплохо. Я недавно кино смотрел. Про шведскую принцессу.
- Ну ты принц мухосранский – это ж Дания!
- Да один хрен – с рогами.
- Оленьими?
- Викинговыми.
- Ааа. Точно. Усек.
- Так че несешь-то?
- «Карлсберга» нету. «Туборг» пойдет?
- Пойдет. Я думаю, побежит даже – жара.

Тимур принес из кухни пару банок пива, они уселись в кресла в комнате и почти одновременно дернули колечко клапана банки. Михаил глотал ледяной золотистый напиток так, будто сорок лет бродил в свите Моисея по пустыне, остановился, когда банка была уже почти пуста, сказал ооох и закурил.

- Ну ничего лучше быть не может!
- Точно. Но может и лучше.
- Ты про что.
- А вот такую банку – да на пляже, да Дашунчика обнять слегка...
- Ну, поехал. А работать кто будет.
- Так оно ж само работает.
- Кто Оно? Ты за Стивена Кинга взялся?

- Да сайт твой. Клик – пык, чик – брык. Денежка – звяк.
- Я тебе сколько подметок сэкономил.
- Ну сэкономил. Но и ты не в накладе. Раньше в Шарм-то не ездил.
- Да. Клево было.
- Раньше?
- В Шарме.
- А самое клевое что было.
- Самое клевое было Белка.
- Ну ты какой Дуридом, а. Она ж у тебя и здесь есть. Сидел бы дома, а денежку – в копилку.
- Не. Не сечешь ты нифига. На море все по-другому.
- И телка?
- Да все. И пиво. Даже сигарета не так пахнет.
- А как пахнет.
- Как блаавоние.
- Ты че – с одной банки поехал?
- Точно говорю – специально проверял. Тут почти совсем не чувствую запаха сигареты.
- Так может ты нюх потерял. Самсунг не знаешь, как впарить.
- Ну давай уже. Понюхаем твой будильник.
- Тимур поднялся, достал из ящика коробку с часами и дал Михаилу.
- Надевай.
- Лиловые, блин. Ладно, Ок, Гугл.
- Тебе ж их не носить. Я их уже соединил со своим Галакси, ты потом свой подклю-
чишь. Покрути их.
- Да, вижу. И че они могут.
- А вот пульни мне смску.
- Ладно. Пишу: «По пивчику?»
- Часы на руке Михаила завибрировали, экран зажегся и появилось уведомление о при-
шедшем смс, он открыл его и нажал Ответить, потом поднес часы к лицу и сказал: «Работать
давай!», завибрировал и блямбнул его смартфон – пришло смс.
- Ну, круто – дурдом напоминает.
- Че это?
- Сидишь себе, разговариваешь с часами. Вслух. Сердобольные бабушки сразу позво-
нят: «Тут у нас на скамейке Мишутка умом тронулся: то банку с пивом ко рту поднесет, то
часы – закусить ими хочет. Спасайте скорей!»
- Они тебе скорую с Белкой и пришлют. Так ты пива хочешь?
- Да погоди ты. Нет еще. Че они еще могут?
- Я вот одну прогу нашел. Послушай.
- Че слушать-то? Тут и динамика нет.
- Себя слушай, – Тимур кликнул пару раз в экран своего смартфона.
- Михаилу стало жарко, в лицо повеял сухой ветер пустыни, *полжизни за банку пива!*
руки ощутили прохладу банки, крикнуло ушко, и струя холодного счастья ринулась в горло,
пиво было вкусное до невозможности, с пузырьками; ветер утих, и появился островок
оазиса: пальмы накрыли его своей тенью, укрыли прохладой, зазвучала арабская лаундже-
вая музыка, он закрыл глаза и... Минут через пять он разлепил глаза и тупо поводил ими
вокруг себя: Тимка с ухмылкой смотрел на него.
- Твою ж мать!!! Что это было?!
- Это были часы, Мишка.

– А пустыня? А пиво?! Я же пил пиво! – он судорожно достал сигарету и жадно закурил, – вот, вкус сигареты после пива! Это ни с чем не спутаешь!

– Так в том и прикол.

– В чем?

– Я нажал кнопку. А тебе казалось, что ты пьешь пиво. В пустыне. Под пальмой. С музыкой.

– Да колись уже!

– На задней крышке у них – сенсорный датчик – пульс считает. Но он не только принимает сигнал, но и передает – как наша «Корона». Я прогу одну нашел, ЕмоРес называется. Демо-версия. Десять дней бесплатно. За PRO-версию хотят сто баксов.

– И че за прога?

– С виду – обычный плеер. Внутри лежит три файла с расширением. егес. Больше ничего не открывает – только свои. А эти эреки никто другой открыть не может – я пробовал.

– И че за файлы внутри? Что за эреки?

– beer_in_sahara. егес, jakuzi_relax. егес и parachute. егес. Пиво ты уже пробовал.

– Парашют?! И ты прыгнул?

– Не. Как-то я немножко зассал. А вдруг я вырублюсь и забуду дернуть кольцо. Хрен его знает, что эта штука сделает. Может она мне смску пришлет: Вы успешно превратились в лепешку, аста ла виста, бэби. Ну его на хер, Эморек этот.

– Да ты коцнутый придурок, Тимка.

– Ну ты – Гагарин с Армстронгом. Вот он файл, у меня. Жать кнопку?

– Жми!!!

Михаила подбросило в кресле пружиной – в руках у него завибрировал его Галакси и раздался волшебный голос Zazie, она пела по-французски Oui, на экране появилось фото Белки с высоким стаканом в руках и трубочкой во рту, которое он сам сделал в Шарме, – воспоминание о составе коктейля подействовали на него не хуже файла. егес: зиппер на джинсах сделал попытку закончить рабочий день.

– Привет, Мишка.

– Привет, Бельчонок. Ты откуда? С работы?

– Да я уже в магазине, через полчаса буду дома. Хотела спросить, что ты хочешь. На ужин.

– Что-нибудь с перчиком. Чили. Знаешь, маленький такой стручок.

– Ладно, поищу.

– Да он у тебя и так есть. Я и сам найду.

– Ну Мииишка!!! Приду – палучишь ты у меня!

– Договорились. Зиппер у меня уже сам расстегнулся, как увидел тебя с трубочкой во рту.

– А ты дома?

– У Тимки. Работаем.

– И сколько уже уработали?

– Да по одной только. Щас иду домой.

– Ладно. Приду – проверю. У тебя глаза – как счетчик в такси: показывают, сколько вы работали – в пивных банках.

– Да брось. Покажет 1:1. Я тебе игрушку новую принесу.

– Опять неприличную?

– Да нет – тебе понравится. Завтра подружкам покажешь – они просто заторчат.

– Ты у меня сам главный торчун и есть.

– А ты Кончита.

– Слышь, Мишка, скажи честно: ты Тимке про коктейль рассказывал?

– Да никада! Чтоб я сдох!

– Ладно. Ты мне еще живой понадобишься. Пока.

Михаил спрятал смартфон, но часы снимать не стал.

– Мне надо домой, Тимка.

– Не везет тебе. Или наоборот. Расскажешь завтра.

– Да брось к черту. Я дома еще поковыряю часы эти. Я чувствую: мы стоим на пороге...

– ... самолета?

– Может и ракеты. Ты подумай: ну кто мы с тобой есть. Продаем дурацкие гаджеты, пиратские программы. Зарабатываем десять-двадцать процентов на этом. На пиво хватает. Можно и на море съездить. Девчонку побаловать. Но настоящие бабки можно сделать только на чем-то уникальном, своем. Я чую тут запах капусты. Ты разве нет?

– А я тебя зачем зазвал. И я чую. Но у меня в руках пока только пакетик с семенами. А ты садовник. Вырасти ее. А я потом достану свою абордажную саблю и нарублю ее на нас четверых. Идет?

– Заметано. Я пошел.

– Так ты прыгнешь?

– Прыгну. Блядь буду, прыгну.

По дороге домой Михаил открыл в Галакси Google Play и скачал Android Wear и EmoRec, соединил по блютузу часы и свой смартфон. *Ок, Гугл.* Дома он сразу упал в кресло и развернул Эморека. *Так, файл – открыть: parachute. erez.* Треугольник Play сверлил ему глаз, *может завтра уже,* пока он не ткнул в него резко пальцем. В ушах раздался гул самолета и звук сирены, сквозь закрытые веки пробивался пульсирующий красный свет сигнальной лампочки. Квкнула раскрывшаяся дверь, и в лицо ударил поток ворвавшегося воздуха, резко прозвучало: Пошел! Он сильнее зажмурил уже закрытые глаза и рванулся вперед. Поток воздуха подхватил его и перевернул несколько раз, дух захватило, в ушах засвистело, в душе застучал восторг, дикий, необузданный, ни с чем не сравнимый: он летел всем своим телом и каждой клеткой в отдельности, и в каждой клетке спидометр ощущения жизни зашкаливал. *Вот оно, вот! Вот она, жизнь! Вот она... земля! Блин, земля! А где кольцо?!* Засвистели стропы, выпрыгнул белый перкалевый купол и зацепился за гвоздь в облаке – лямки врезались в ляжки, Михаил повис без движения в небе. «Живой! Я живой! Я лечу! Или нет?» – он почувствовал по потоку воздуха, что парашют медленно опускается, в закрытых веках голубизна неба сменилась зеленью, ноги ткнулись в мягкое поле, он упал на спину, раскинул руки и раскрыл глаза: комп, телевизор, обои на стенах его комнаты. *А небо?! Небо было? Я же летел, как, бл..., долбанный орел. Господи, это полный аут, а не Эморека.*

Михаил тупо смотрел на часы несколько минут, сердце перестало бухать, он побрел в кухню и закурил. *Это ж Белка щас придет!* Он загасил сигарету и пошел в ванную, открыл воду и пшикнул пару раз из бутылки «Мускатная роза», зажег три свечи и выключил свет. Раздался скрежет ключа в замке, он вышел в холл и обнял вошедшую девушку, забрав у нее пакет.

– Ой, Миш, я тааак устала... как лошадь прямо.

– Ты моя маленькая лошадка. Снимай свою сбрую...

– Ну, Мишка, говорю же: устала. Не хочу сейчас.

– Да я не об этом. Я тебе ванну приготовил. Отдохнуть-расслабиться.

– А ну посмотри на меня. Нет, правда 1:1. Что-то ты странный какой-то. Боже, и свечи! Какой-то ты... возбужденный. Но я, правда, устала. Давай завтра, а?

– Да не вопрос. Часы наденешь?

– В ванну? Они же намокнут.

– Они водонепроницаемые. Нравятся?

- Симпатичные. Ну давай. Пойду полежу.
- Ладно. Может, я тебя проведу?
- Ну Миш, ну не надо, совсем сил нет, ничего не хочу.

Михаил прошел в кухню, сел на стул и закурил. *Как же они это делают, эморекки эти, и что с этого можно поиметь.* По звуку плещущейся воды он понял, что Белка уже в ванной, достал свой смартфон, открыл в EmoRes файл jakuzi_relax. erez и нажал Play. Дым от сигареты поднимался к потолку.

- Ой, Мишка, ты что, джакузи установил?! С музыкой?! Классно как! Иди сюда.
- Нравится?
- Так ласково, приятно, как будто ты мне массаж делаешь... в разных местах.

Михаил подавил в себе желание поработать массажистом, вернулся на кухню, докурил и пошел в комнату. Файл должен был «играть» пятнадцать минут. Из ванной донесся голос Белки – она пела, немного фальшивя, но выдерживая ритм и мелодию: Ай гат ю... андер май скин... ю мейк ми фил... ю мейк ми нау... ю мейк ми шайн... онли юууу... мейк ми фил гуд...

Во пробило, а. Что ж там, в этом файле, блин.

В комнату вошла Белка, замотанная в махровое полотенце, в два прыжка она очутилась у кресла, умостила на коленях у Михаила и положила голову ему на плечо.

- Ну ты вся мокрая.
- А тебе не нравится?
- Нравится. Я люблю, когда ты мокрая. И когда голая. Под полотенцем. Давай мы тебя покачаем. Бедная девочка устала...
- Щас засну совсем. И что ты тогда будешь делать.
- Ничего не буду. Уложу тебя в постель.
- Прямо так ничего и не будешь делать? Ты не заболел? Ну ты брихун какой, Мишка! Я вот попой чувствую, что он бы что-то поделал.
- Не, Бельчонок. Ты устала. Отдыхай, маленькая.
- Да ты меня уже так классно отдохнул! Представляешь, завтра на работе расскажу Галке, что прихожу я домой, мертвая прямо, нас сегодня главврач затрахал своими цэу, а мой Мишенька джакузи установил, свечи зажег, а потом качал на коленях, как маленькую девочку, а потом спать уложил и не приставал совсем – да она мне знаешь, что скажет.

- Что.
- Что ты себе другую завел. Признавайся – завел?
- Да что ты, Белка. То сама не хочешь...
- Я-то может и не хочу... А вот ты...
- Да я просто хочу, чтобы ты отдохнула. Как собиралась.
- Собиралась. А потом рассобиалась.
- Так тебя взбодрить может?
- Ну а я тебе о чем. Взбодрить меня надо, Миша. Хорошенько так. По полной программе.
- По полной, говоришь. Ладно. Держись тогда.
- Да чего мне держаться – небось не улечу.
- Это мы щас посмотрим, – Михаил выудил Галакси, открыл в Эмореке файл parachute. erez и нажал Play.

– Аааааааааааааааааааа!!! Мииишкааа!!! Держи меня!!! Я лечууу!!! Ой, повисла! Висю! В небе! Сними меня! Ой. Села.

- Девушка раскрыла глаза и отпустила шею Михаила, щеки ее покрывал яркий румянец.
- Что это ты со мной сделал?!
- Взбодрил. Или нет.

– Взбудрил твою мать – как в чайной рекламе – по полной программе!
– Еще, может, хочешь?
– Конечно, хочу! А то zipper у тебя заржавеет. Ну-ка, проверим. Нет, хорошо работает. И под ним все хорошо работает. Давай я на нем посижу. Или попрыгаю. Он не против?
– Да когда это он был против. Прыгай в седло. Поехали!
– Мишка!
– Оу.
– Я хочу подержаться за твои уши. Чтоб не упасть.
– Да дер... жись... за что... хо... чешь.
– Ты будешь мой коник сегодня. Здоровый такой. Ну давай, коник, брыкни сильнее. Ууух... хорошо! Правильный ты у меня... коник. Давай! Еще! Еще! Ой, умру! Все! Стой! Стой, мой хороший, стой. Я приехала. А ты... а он... нууу... куда ты рвешься... конь ретивый... я тебя крепко держу... за твою... конячью... голову. Ну давай... давай... вот... молодец... хороший... хороший... коник... подлец мой любимый... опять меня всю извозюкал... опять... в ванную надо...

Они лежали на диване, отдыхая, девушка обнимала Михаила левой рукой и двигала левую ногу по его ногам.

– Устал?
– Да я бы еще... девяносто миль... до канадской границы... как раз плюнуть.
– Ну, Мишка, у нас разве есть канадская граница?
– Нету, маленькая, нету. Давай спать.
– Ну давай.

Спал Михаил плохо, вздрагивал, ворочался и иногда просыпался. Снилось ему, что они с Белкой летят в самолете, Белка почему-то блондинка, они почему-то оба голые, но в шлемах и очках, надевают на себя парашюты и, взявшись за руки, выпрыгивают из самолета. Поток воздуха разбрасывает их в разные стороны, вертит, и в голове у него крутилась мысль, что *Белка... с расставленными ногами... надо ее срочно догнать... поймать и...* Он греб руками в воздухе, но догнать ее никак не мог. Потом он приземлился в пустыне и готов был отдать полжизни за банку пива. Проснулся он разбитый и с чувством неудовлетворения. Белка уже ушла на работу, и он побрел в кухню, поставил чайник и пошел в душ. Контрастный душ прочистил ему мозги, он выпил кофе, покурил и понял, что неудовлетворение связано с Эмореком, вернулся в комнату и включил комп. *И почему это она была блондинкой? Это Дашка у Тимки блондинка. Дурня какая, а.*

Михаил загрузил <http://4pda.ru> и забил в поиск EmoRec. *Есть! Смотрим. Вот, паскуды дурные – та же демо-версия. Придется самому.* Он скачал emogec. арк, загрузил в компе эмулятор андроида и проинсталлировал волшебный плеер. *Так, что мы имеем внутри... boot-file....ini... в редактор их... посмотрим. Внутри было: Copyright: 2015 Goralik&Smiths. Это еще что за Смиты напали – Матрица прямо. В Гугл их. Ага, сайт. Продукт – один: EmoRecorder. И что. Recording feeling, sense, sensation, emotion. Ну молодцы. Что еще. Ага, файлы, скачать. Раскатал губу – десять баксов за штуку. А что за файлы. Утренний кофе с сигаретой, Контрастный душ, Рилаксы всякие – вагон, Море, Запах девушек в цвету – что-то я такое помню, но не помню, про что; пошло всякое: Вдова Клико через нос, Боржч – это борщ, что ли. Да тут на все случаи жизни. Нет, не на все. Чего-то нет. Не могу понять – чего, но чую...*

Михаил откинулся в кресле и без всяких мыслей смотрел на интерфейс плеера. Кнопки: Play, Pause, Stop, Rec, Replay. *Стой! Какой такой Rec? Твою ж мать! Это же Рекордер! Ну ты, блин, и Дуридом! Он же записывать может!*

Михаил быстро ткнул курсором мыши в кнопку Rec – ничего не произошло: она была не активна. *Вот суки! А в полной версии, значит, и самому можно... записать.* В груди у него поднялась горячая волна предчувствия, он загрузил в редактор плееровские файлы и стал смотреть.

```
print_string () {  
  file=$1  
  name=$2  
  if [-f $file]; then  
    echo «S: $name=`cat $file`»  
    fi – херня собачья. Что еще.  
  local class=$1 # v4: in hex
```

```
case $class in  
  «00») > «Play»;;  
  «01») > «Pause»;;  
  «02») > «Stop»;;  
  # fi «03») > «Rec»;;  
  «05») > «Replay»;;
```

Ну вот, все есть. Какого х... не работает? Думай, Дуридом. Не, надо покурить – никак чайник не варит. Да, надо чаю заварить, покрепче. Идем.

Чай в бабушкиной кружке стыл на столе, раздался звонок. *Тимка.*

– Ну че, брат, как оно.

– Да ниче так.

– Семена посадил?

– Какие, на хер, семена еще.

– Капусты.

– Не выспался. Соображаю туго. Посадил. Нашел их сайт – этот Эмореk и записывать сам может. То есть ты можешь записать. Что хочешь. Сечешь? Но этого нет в демо-версии. Я даже дернулся было полную версию скачать за сто баксов.

– Так скачал бы. Хрен с ними – с баксами. Еще нарисуем.

– Да ты понимаешь, тогда плеер привяжется к Гугл Плей, потом будут платные обновления и файлы по десять баксов. И, может, эта версия тоже не будет вечно работать. Так – крючок заглотил – доставай бабули. Мы не можем такое клиентам парить.

– Так че делать. Где ж твой порог.

– На месте. Ногу поднял, а переступить не могу. Мне нужны еще одни часы.

– На ловца и зверь бежит. Я тут только что забрал пять штук. Домой еще не дошел.

Щас занесу.

– Давай.

Михаил взял кружку и стал сербать чай, когда брякнула смска. *Белка.*

– Как дела, Коник :)))

– Нормально. Как часы?

– Улет полный!

– Полетаем вечером?

– Вдвоем?

– А ты хочешь втроем?

– Палучите вы у меня :)))

– Это кто?

– Вы оба :)))

– Ладно. Целую.

– Куда?

– Туда.

– И я.

– Кого?

– Вас обоих :)))

Михаил опять взялся за кружку, но услышал звонок и пошел открывать.

– Заваливай. Покурим.

– Ну как было вчера.

– Улет полный.

– А кольцо?

– Какое кольцо?

– У парашюта.

– Да он и сам раскрылся. Я не про него говорил.

– А про кого.

– Я Белке парашют включил. После джакузи. Вот потом улет был. Полный.

– У кого.

– Вот ты, блин. Кофе не пил?

– Пил.

– Она, как приземлилась, запрыгнула сразу на меня и ну скакать, будто за ней целое племя индейцев по прерии гналось.

– А ты был кто? Чингачгук?

– А я был конь.

– И как это – конем работать.

– Круто. Ты что, никогда не пробовал?

– Да пробовал. Но за нами племя не гналось.

– Так это у вас манеж был.

– Да. Цирк еще тот.

– А че делали.

– Ну. Акробатика.

– Да это камасутра обычная.

– А ты че пропишешь, доктор.

– А я пропишу – сигануть вдвоем с парашютом и в воздухе. Мечта идиота.

– Ну ты даешь. А вдруг про кольцо забудешь.

– Далось тебе это кольцо. Не о том думаешь. Давай часы.

– Так это ты у нас мыслитель. Спиноза. Вот ты и думай. Че надумал уже?

– Крутится в голове что-то. Никак поймать не могу. За хвост.

– Слушай, я тут думаю новую игрушку в Love_gadget повесить.

– Какую.

– Хвост. Лошадиный. Вот он, зацени. Пойдет, как думаешь?

– Лошадиный? Думаю, пойдет. Только текст надо прикольный.

– Вот и придумай. Про индейцев. В прерии.

– Ладно. Оставляй. Надо паузу сделать с этим Эмореком. Я его уже и в хвост, и в гриву...

– Ты отдохни. Развейся. Кинчик посмотри. Про телок.

– Да нельзя все время про телок. Тут и так такой егес, что мало места.

– Ну, стрелялку посмотри.

– Точно. Так и сделаю. Все равно голова не варит. Бывай.

– Пока, брат.

Михаил вернулся в комнату, достал часы, включил, сказал Ок, Гугл и собрался подключить их к Галактике, но тот ругнулся: У Вас уже установлен Samsung Gear Live. Удалить? Он собрался удалить, но тут пришла в голову мысль, что *прикольно было бы сейчас Белке на работе джакузи устроить... или парашют*. Он нажал Нет. *Хрен тебе! Не буду я плясать под твою дудку. Не на того напал. Щас мы тебе устроим... Варфоломеевскую ночь*. Он загрузил <http://4pda.ru/>, почитал умельцев и расшарил часы на телефон. Борьба с китами электроники совсем его утомила, он забил в Гугл **.*.eges*, тот умно подставил «скачать», и Михаил увидел три сайта, которые предлагали скачать эрековские файлы, уже не по десять, а по два бакса. *Братья по разуму*. Он выбрал *red_sea.eges*, заплатил WebMoney, улегся на диван и включил файл. В нос сразу ударил запах йода, зашумел прибой, по коже пробежала волна густой соленой воды, он оказался в Шарме, в море, с Белкой. *Боже, как хорошо. И всего-то за два бакса. Как же можно с этим еще и работать. Нажимаешь Replay и... Надо покурить*.

Даже сигарета приобрела свой вирджинский запах и вкус. *Господи, ну как же его крэкнуть, этот Эморек*. Михаил вернулся, включил телевизор, упал на диван и, походив курсором по списку файлов в медиаплеере, решил пересмотреть «Без лица». Кейдж и Траволта бодро поливали друг друга свинцом, но усталость взяла свое, и где-то на моменте, когда Шон Арчер оказывается в тюрьме, он уснул. Ему даже приснился сон: он сам, Михаил Дуридомов, в тюремной робе, дергает руками решетку и кричит: *Открывайся, сука, я тебя все равно сделаю, гребаная ты железяка!* В голове что-то пульсировало, *вот, уже и за решеткой, ну какого тебе... эта решетка далась. Стой. Какого хера там эта решетка делает?!*

Михаил рванул к компу – в редакторе были загружены файлы Эморек

«00»)»> «Play»;;

«01»)»> «Pause»;;

«02»)»> «Stop»;;

f! «03»)»> «Rec»;;

«05»)»> «Replay»;;

Вот она, решетка #f! Это же знак комментария! Он же останавливает выполнение команды! А таким придуркам, как ты, еще и f – fuck добавили. Как все просто! Ну-ка, мы его удалим. И сохраним. Плеер перегрузить. Есть!!! Горит кнопка Rec! Нажать. Нажимается! Мигает! Идет запись. Ух, твою мать, надо отлить срочно.

В туалете Михаил долго охал и ахал, освобождаясь от кружки чая и вспоминая русский кайф, *что-то в этом есть. Ох, хорошо как*, потом вернулся к компу: красный кружок Rec мигал. *Ну что ты там уже пишешь, блин, погоди*. Он нажал Stop. «Сохранить файл Noname01.eges?» *Ну давай сохраним. Сохранили. Play. Ох, опять, блин, только что был же!* Он побежал в туалет, уже недобрым словом поминая русский кайф, охал и ахал, но унитаз оказался девственно-чистым. Он обалдело уставился на свой прибор: *что это ты, коник мне тут... Твою ж дивизию! Это ж Эморек его записал! Русский кайф! Работает! Эврика! Все работает!*

Михаил подошел к дивану, сел и уставился в телевизор: Кейдж с Траволтой устроили гонки на катерах, в голове у него шумело, будто он сам летел через грохот, огонь и дым, но он уже знал, что все будет хорошо, он победит, вернется домой, хэппи-энд. *Джон Ву – хэппи-ху!*

Он соорудил из крэкнута плеера инсталляционный файл и послал его по почте Тимке. *Тра-та-та, бум-бум... а что у нас на обед... суп с фрикадельками и зеленым горошком... вот мы его в микроволновку... посербаем супчика. Интересно, а если включить Боржч. eges, что будет.*

В кармане зажужжал телефон. *Тимка.*

– Ну какой ты сукин кот, а!

– Ты че, брат, не того курнул? Или пийнул?

- Да я не пил ниче ваще!!!
- Так выпей валерьянки – котам помогает. Ты че гудишь-то, как раненный паровоз, весь истыканный индейскими стрелами.
- Да я три раза в сортир бегал, пока допер!
- А, русский кайф поймал!
- И ты собираешься на этом капуста нарубить?
- Да это приколы просто – я и сам бегал. Я тебе готовый продукт послал, а ты наезжаешь. Включи себе джакузи, расслабься. А лучше море.
- А ты ниче больше не записывал?
- Не. Вечером может. Голодный как волк. Расход мыслительной энергии. Штурм ундранг.
- И как же ты его расколол?
- Да ты помог. Стрелялкой.
- Это как. Ширнулся адреналином и победил?
- Наоборот: заснул и увидел во сне.
- Ну ты молоток!
- А ты прикинь, че записать-то можно.
- А че?
- Ну, прерии там. Индейцы.
- Скачки?!
- Сечешь.
- Блин, это же сдуреть можно!
- Можно. Так что лучше осторожно.
- Ну ты Спиноза Чингачгукович!
- А ты думал – фирма веников не вяжет.
- Слушай, а можно ж и баню записать!
- Запросто.
- Так надо срочно заказать и Дашке позвонить.
- А ты кого записывать будешь?
- Как кого?! Себя, кого же еще.
- Эх ты, все-то тебе надо на блюдечке, с голубой каемочкой.
- Да колись уже.
- Сам дойди – вкусней будет. Пока.

До вечера Михаил бил балду, тыняясь по квартире и лениво перекатывая в голове шарики мыслей. Мысли были разные, но его не покидало ощущение, что главной среди них нет – где-то она была еще за порогом, в тени. Он неспешно сходил в магазин, купил фиников, бананов и рахат-лукума, потом курил, посматривал на часы и проверял молчащий телефон, пока не услышал звук ключа в замке.

- Привет, Мишка.
- Чур, ты сегодня лошадкой будешь.
- До канадской границы?
- Я думаю, Бельчонок, нам с тобой еще далеко до границы.
- Правда? Думаешь, мы еще не все испробовали?
- Вот мы сегодня проверим.
- Ладно. Ты что-то новое придумал?
- Да есть тут пара идей.
- И что это будет.
- Сделаем это в трамвае.

– Ну Мииишка! У нас уже давно и трамваев нет!
– А так ты бы согласилась?
– Да иди в баню. Я голодная.
– Сладкого хочешь?
– Конечно! Ты купил что-то?
– А соленого?
– Ну ты развратник мухосранский! Нашел новое.
– Это совсем и не то, что ты подумала.
– А откуда ты знаешь, что я подумала.
– А что ты подумала?
– Подумала, что если бы мы были на море... то можно бы и соленого. Но потом сладкого.

– Ладно. Раздевайся. Ванна ждет.
– Джакузи?
– Нет. Лучше.
– Да лучше не бывает!
– А если бывает?
– Нууу... тогда тебе будет бонус.
– А какой?
– Какой захочешь.
– Договорились. Я покурю пока.

Михаил уселся на кухне, закурил, достал смартфон, открыл Эморек и включил файл red_sea.eres – на Белкины часы.

– Мииишка!!!
– Горячо?

– Ну как ты это делаешь?! Ну прямо Шарм настоящий, все как на мой день рождения! Как хорошо! Ну обалденно просто!

Он докурил, остановил воспроизведение, нажал запись и прошел в ванную. Белка лежала с закрытыми глазами, укрытая пеной, и мурлыкала песенку. Он опустил правую руку в воду, нашел холмики грудей и поймал сначала один сосок, потом другой, провел рукой по животу вниз, нащупал расщелину раковины-жемчужницы, приоткрыл створки пальцами, заглянул ими внутрь, – девушка сдвинула ноги, но не сильно, скорее инстинктивно, потом опять развела. Оставив большой палец работать наверху, он опустил указательный вниз, нашел еще одно тайное отверстие, погладил и проник в него.

– Ой, ну куда ты... ну щекотно! Ну зачем ты это делаешь!
– Неприятно?
– Ну стыдно!
– А приятно?
– Ну не спрашивай! Не скажу!
– Ну и ладно. Дай губы. Ты моя вкусная. Моя маленькая русалка. Попалась.
– Мишка.
– А.
– А скажи: ты это для себя делаешь или для меня.
– Я делаю это, потому что хочу.
– А почему.

– Не знаю. Желание возникает и не рассказывает мне – откуда и почему. И зачем. У тебя разве не так.

– Наверное. Но, бывает, мое желание возникает во мне и хочет тебя съесть. А бывает – ты что-то такое делаешь, и во мне появляется новое желание, вроде как оно и не мое. Или сначала оно не мое. Может, это твоё желание переходит в меня?

– Конечно. Так и есть. А сейчас перешло?

– Ну не скажу! Ты сам не чувствуешь?

– Я чувствую. Но лучше знать наверняка. Тогда наши желания соединятся, и будет цепная реакция.

– Как у бомбы?

– Да.

– Так ты хочешь, чтобы я взорвалась?!

– Я хочу, чтобы ты побыла Кончитой.

– Ну подлец ты какой!

– Какой.

– Любимый. И всегда-то выходит по-твоему.

– Разве это плохо.

– Нет. Хорошо. Хорошо! Ааах, как хорошо! Еще! Все! Хватит! Ну пусти, Мишка. Уже все. Почти. Нет, теперь точно все.

– Ну вставай. Я тебя вытру. Во всех местах.

– Ну нет. Я еще полежу. Ставь чайник. Я сейчас.

– Ладно, маленькая.

Михаил вернулся в кухню, остановил запись и поставил чайник, потом с замиранием сердца включил сохраненный файл Noname02.erex. Шизофренические ощущения чуть не сбили его с ног: он был Белкой, чувствовал свою руку на сосках, которые отзывались удовольствием, на животе, внизу. И там, еще ниже. Было приятно, хотелось еще, глубже. *Так ты этого хочешь, кошка. Тебе это нравится, маленькая брихушка. Тебе приятно, хоть и стыдно.* Белкино желание пульсировало в нем милицейской мигалкой, стучало в ушах колоколом, волнами гнало кровь в сосудах и вдруг взорвалось невероятным, фантастическим, неземным, негуманоидным даже оргазмом. Реки Вавилонские вышли из берегов и затопили его всего; они вертели и крутили его, потом выбросили на берег – совсем обессиленного и полностью обалдевшего. Он остановил файл, дрожащими руками вытащил сигарету из пачки и жадно закурил. *Господи, это она всегда так? Или только сегодня.*

Из ванной вышла Белка в махровом халате, подошла к нему и уселась на колени, он обнял ее за шею, повернул к себе голову, пытаясь заглянуть в глаза, она их прятала, покусывала его за ухо и водила рукой у него в паху.

– Мне было так хорошо, что я забыла про тебя. Про него. Про вас. Хочешь, я его приласкаю, поцелую разочек? Сейчас.

– Слезай, Бельчонок. Давай потом. Поешь сначала, а то отгрызешь с голоду.

– Ладно. Но я отработаю. Ты же меня знаешь.

– Да. Я тебя немножко знаю. Накрывай на стол.

После ужина они лежали на диване, по МГМ шел какой-то вестерн, Белка тихонько перебирала пальцами его «коника», а в голове у Михаила докручивалась мысль: *надо одновременно два запустить, а потом...*

– Белка, дай-ка мне твой телефон.

– Ага, хитрый какой! Нет уж!

– Да я не буду ничего читать.

– А зачем тогда?

– Хочу сделать одну вещь.

– Какую?

- Ну увидишь. Эксперимент один.
- А ты мне свой тогда дай.
- Ладно. Держи.

Михаил скачал на телефон Android Wear и EmoRes и соединил его с Белкиными часами.

- Скажи: Ок, Гугл.
- Кому?
- Часам.
- Ну Ок. Гугл.
- Так, теперь на моем телефоне найди иконку EmoRes.
- Нашла. Плеер какой-то.
- Да. Нажми Res.
- Нажала. И что дальше.
- Дальше снимай халат, – Михаил кликнул Res на Белкином телефоне, забрал у нее свой и положил оба на стол.
- Ну я буду тогда вся голая.
- Именно.
- Вот ты какой, Мишка. Тебе мало со мной вытворять всякое, еще надо и смотреть.
- Конечно. И смотреть, и трогать, и слышать. И чувствовать.
- Ладно. Давай его сюда. Чувствуешь?
- Чувствую шершавый язычок.
- Нравится ему?
- Не скажу.
- Чего это.
- Ты же не говоришь.
- Ну я стесняюсь. Иногда.
- Ты так и не привыкла? А сейчас?
- Не привыкла. И сейчас. Свет. Я голая. И я уже знаю, что ты хочешь.
- Если знаешь – становись. Моя лошадка.
- Ну выключи свет, Мишка. Ну пожалуйста.
- Ладно, моя хорошая.

Михаил выключил верхний свет, оставив телевизор, девушка стала на колени перед диваном, опустила руки на пол и положила голову на подушку на краю.

- Чуть пошире ноги, конячка.

Он провел пальцем по выступающим позвонкам, погладил шею, погрузил ладонь в темно-рыжую гриву, а левой рукой нашел пушистый холмик – гнездо желания.

- Ну как ты, Бельчонок? Ты готова?
- Да готова. Но все равно немножко страшно.
- Чего?
- Ну я знаю, что ты сейчас будешь делать. Мне это всегда немножко страшно. Сначала. Возьми крем, как твоя Марта Кетро пишет. И потихоньку.
- А вот и не знаешь. Смотри, что я тебе приготовил, – он дотянулся до стола, выдвинул ящик и достал лошадиный хвост, – будешь настоящая лошадка.
- Ну Мииишка! Ну что ты такое придумал! Ну это вообще уже!
- Соглашайся.
- И как его прикрепить.
- Засунуть надо.
- Ну стыдно так! И куда?
- Хочешь – вверх, хочешь – вниз.

– Ну какой ты подлец! Ну что ты делаешь с бедной девочкой.
– Только то, что она сама хочет. А ну спроси ее – как она хочет.
– Она тебе щас открутит что-нибудь – вот что она хочет.
– Ладно. Но скажи ей, что это потом. Так куда?
– Ну тебе надо, чтобы я еще и сказала! Засовывай уже. Вверх. Ты же так хочешь, я тебя знаю.

– Вот и умничка. Хорошая конячка. Расслабься. Не больно?
– Да нет почти. Стыдно до смерти.
– Зато красиво как. Нет?
– Дико как-то. Я – с хвостом. Давай уже его, коника своего.
В телевизоре раздалось улюлюканье – индейцы штурмовали форт.
– Индейцы! – он звонко шлепнул девушку ладонью по попке, она дернулась вперед, но диван ее не пустил. Михаил забрал ее гриву в правый кулак, а левой рукой стал крутить хвост, ритмично двигая бедрами.

– А я? Ты про меня забыл, ковбой ты гадский!

Михаил отпустил хвост и опустил руку вниз, Белка выгнула круп и стала двигать им навстречу его бедрам, охая в момент самого сильного столкновения; хвост матлялся туда-сюда сам по себе. Солдаты открыли ворота форта и выстрелили из пушки, раздался дикий визг и стоны раненных индейцев, но они не помешали Михаилу услышать приближение победы: девушка дышала бурно и прерывисто, потом на мгновение замерла и рванулась вперед, подняла руки на диван и закопала лицо в подушку, чтобы заглушить крик. Солдаты выбежали из ворот форта и дали залп из ружей, Михаил перестал сдерживаться и выстрелил в Белку, навалился на нее всем телом и схватил зубами за плечо, она слабо вскрикнула и стала брыкаться, он отпустил ее, отвалился влево и перевел дух, вытер пот со лба и подполз к столику, чтобы остановить запись. «Сохранить файл?» – две надписи мигали на телефонах. *Да, бл..., сама могла бы догадаться, железяка ты дурная. Сохранить.*

Белка встала и обернулась, рассматривая хвост, повиляла бедрами, оттопырила попку и подняла глаза на Михаила; он, совсем не думая, кликнул на камеру и щелкнул ее смартфоном.

– Нууу! Стирай сейчас же! Щас убью уже тебя!
– Ну, Бельчонок, ну давай оставлю. Ты такая с ним красивая. Ну пожалуйста!
– Да знаю я тебя – побежишь завтра Тимке показывать!
– Да никада! Клянусь тебе!
– Правда?
– Ну когда я тебя обманывал?
– Никогда. Почему-то я тебе верю, Мишка.
– Почему?
– Может, я тебя люблю, Дуридом ты стоеросовый.

Михаил поднялся на ноги, подошел к девушке и обнял ее, подергал легонько хвост, прикусил ее нижнюю губу, поцеловал в шею.

– Я не очень тебя умучил?
– Очень! Но, наверно, я так и хотела. Пусти, схожу в ванную. Вытекаешь из меня.
– Ладно. Пойду покурю. Потом расскажу тебе что-то.

Хороша была Белка с хвостом. Хорошо, что осталось фото. А если видео записать и совместить с эреком? Или чтобы сразу записывалось и то, и другое, в один файл. Горалики со Смитами это в свой Эморек не вставили. Это нужна новая программа. И что тут особо сложного. Добавить эрековский сигнал к видео, закодировать... Так тебя ж убьют. Киты порноиндустрии. Не, это выпустать нельзя. Это можно только для себя. Да еще и Белку

надо уговорить. Еще есть над чем работать. Господи, какая вкусная сигарета. Или это жизнь такая вкусная пошла. Ты только об этом подумал, а он уже готов, как и не ел только что. И на что это он. Откуда берется это неумное желание. Это же не просто трах. Как это Белка говорила. Твое желание проникает в меня и становится моим. Это же гораздо больше, чем слушать только себя – слышать другого, пить его желание, превращать его в свое и наоборот, это же бесконечная дорога. К источнику удовольствия. Это праздник, который никогда не закончится.

Михаил зашел в ванную и вернулся в комнату – Белка сидела на диване в халате, согнув ноги в коленях; он уселся в кресло.

– Послушай, что расскажу, Бельчонок.

– Я уже боюсь, что ты там еще можешь придумать, Мишка.

– Не бойся. Все будет хорошо.

– Ты мне копыта не будешь клеить?

– Нет. Дело не в рогах и копытах.

– А в чем.

– Дело в том, что в нас. Внутри.

– И что там. В вас.

– Чувства. Ощущения. Желания.

– Ну да. Это я и сама знаю.

– Да. Но ты вот знаешь, какие они во мне?

– Да уж догадываюсь. Ты их регулярно в меня запихиваешь. В разные места.

– А разве ты не любишь сделать мне приятно? Ты не получаешь от этого удовольствие?

– Я люблю, Мишка. Люблю ухватить тебя за него, смотреть тебе в глаза и видеть, как ты меня хочешь. До дрожи. Я люблю чувствовать, как ты дрожишь от желания. Люблю чувствовать рукой, как он рвется вперед, в меня.

– Это тебя заводит?

– Очень. Иногда я сначала сама и не хочу. Или не очень хочу. А твое желание – как искра. Падает на мой порох. Знаешь, что тогда бывает.

– Вот ты умничка у меня какая. Как ты все правильно рассказала. А ты не хочешь рассказать мне про какое-нибудь свое желание? Поработать искрой?

– Ну нет, Мишка.

– Почему?

– Ну одно дело – чувствовать, а другое – рассказывать. Мы чувствуем молча. Рассказывать стыдно.

– Почему это?

– Ну вот ты такой умный, а не понимаешь простую вещь.

– Какую.

– Ну не может девушка сама об этом говорить. Так уж она устроена. Я и так тебе много говорю. А ты хочешь, чтобы я тебе рассказывала о том, о чем, может, и сама думать боюсь.

– А если не думать и не говорить?

– А как тогда?

– Сразу чувствовать?

– Ты что-то туману нагнал – я аж потерялась в нем.

– Вот смотри. На руке у тебя часы. И у меня. На крышке у них – сенсорный датчик. Он работает на прием и на передачу. А в телефоне программа – Эмореk называется. Она записывает твои чувства, эмоции, а через них – желания. А потом воспроизводит.

– Врешь!

– Ты уже сама пробовала.

– Ничего я не пробовала!

– Ну вот – джакузи, море – это и есть запись ощущений. А ты их чувствовала и воспринимала как свои. Было такое?

– Так вот это что! Было. Но ты, по-моему, не про море сейчас говорил.

– Правильно. Я про лошадку.

– Ты хочешь мне включить чувства лошади – чтобы я еще и заржала как кобыла?

– Да нет. Вот ты сегодня в ванной поработала Кончитой. Хорошо тебе было?

– Хорошо, Мишка, – не буду врать. Так классно было!

– А что именно классно?

– Ну опять ты за свое! Не скажу.

– Понимаешь, я записал, что ты чувствовала. А потом включил.

– Как это? Куда записал?!

– В телефон. Через часы.

– Ты засунул мне палец в... туда, а потом слушал, что я чувствовала?!!!

– Ну да.

– Скотина! Подлец ты, Мишка! Щас я тебя задушу! Откручу все, что там у тебя открутится! И больше никогда! Слышишь? Сиди голодный! Я ухожу! Прощай!

Михаил ожидал всплеска, но не такого сильного. Он вскочил, сел на диван и обнял девушку за плечи, она отбивалась и молотила его кулаками по чем могла попасть; борьба длилась минут пять, потом стала утихать. Он крепко обнимал Белку обеими руками, качал ее и шептал на ухо разные слова.

– Ну что ты, моя дикая, ну прости. Я же тебе вот рассказал все. Мы же с тобой все друг другу рассказываем. Мы с тобой как одно целое, как один организм. Как кентавр. И это был научный эксперимент. Я сам крэкнул этот Эморец – надо же было мне проверить. Ну, прости. Теперь с меня бонус.

– А какой?

– Какой захочешь.

– Ладно. Только я еще не придумала, какой. Ты у меня еще попляшешь. Подлец ты дуридомский.

– Ну хорошо, Бельчонок. Я сделаю все, что ты захочешь. Мне нравится делать тебе приятно. Это даже приятней, чем самому.

– Правда? Ты не врешь мне?

– Ну что ты, маленькая.

– Слушай, а ты же сейчас опять записывал, так?

– Ну да. Я тебе только что хотел предложить.

– Что.

– Послушать. Ты мой файл, а я твой.

– Ну уж нет! Хватит с тебя! Еще чего захотел – слушать меня с хвостом в... Давай я послушаю. Тебя.

– Так это интересно одновременно. Это и есть то, что ты хотела: чтобы твои желания стали моими, а мои – твоими.

– Ну не знаю... Стыдно.

– Так тебе понравилось. С хвостом. Признайся.

– Ну Мииишка! Палучишь у меня!

– Ну соглашайся, Бельчонок. Будет хорошо. И совсем по-новому. Ты же хочешь. Я вижу.

– Вот ты у меня какой глазастый! Как Серый Волк прямо!

– Ну давай.

– Ну ладно. Только ты... ничего не говори.

– Ладно. Сидим и молчим. Включаю.

Михаил взял оба смартфона, посоображал, что куда надо воспроизводить, передумал перенаправлять, *надо будет подкрутить потом, чтоб с одного телефона управлять*, поменялся с Белкой часами, уселся в кресло и включил на обоих Эмореках Play.

Девушка закрыла глаза, откинула голову, на щеках у нее появился румянец, потом покраснели уши, шея и плечи, она засунула руку между ног, заулыбалась, глубоко задышала, широко раздвинула колени, стала легонько раскачиваться. Михаил смотрел на нее с жадностью, слушал ее, слышал все ее тайны, о которых она не хотела говорить вслух, а может быть и сама с собой. *Ну почему мы прячем свои желания даже от самих себя, загоняем их в подсознание, наживает невроты. Ведь если нам это приятно, нравится, значит, кто-то нас такими сделал, мы не виноваты, Белка не виновата, что ей нравится хвост в попе, она тебе этого никогда и не скажет, и не мучь ее, не спрашивай, теперь ты точно знаешь, что она хочет, вот и делай ей приятно, помоги ей раскрыться, помоги распусться цветку ее желания, ты же садовник, тебе же Тимка говорил, уух, мать... ох и классно как... ураган прямо!* Он поднял глаза: судороги сводили ноги девушки, бедра подпрыгивали, она закинула голову назад и стонала во весь голос, забыв закрыть рот подушкой, потом вытянула ноги, подняла голову и раскрыла веки. Одни и те же слова вырвались у них одновременно: «Так ты...», но оба замолчали, просто смотрели друг на друга, смотрели по-новому, хотя знали и до этого очень многое, но не все, – теперь знали все; *на сегодня все, а завтра будет новый день.*

– Мишка. Не говори ничего. Иди ко мне. Посидим просто. Вместе.

– Ладно.

Михаил уселся рядом с девушкой, она положила голову ему на колени, он гладил ее волосы – слова были не нужны.

Белка давно спала, а Михаил с ноутбуком сидел на кухне, пил кофе, курил и пытался в клубах дыма разглядеть окончательную форму своей идеи. *Столько всего сегодня было. Ты победил Эморека, узнал, что чувствует твоя девчонка, когда ты в ней... И тебе самому от этого было в сто раз приятней. Ты точно знаешь, как сделать ей хорошо, и она на все ведется, хоть и не сразу, хоть и сопротивляется. Но ты сможешь делать с ней все, что захочешь. Теперь ты будешь знать, что нужно делать. Стой. Ты будешь знать, когда уже все сделал, когда все кончилось. Это поздно. Нужно знать во время того как. Вот оно! Нужна не запись и прослушивание, нужно он-лайн слышать, что она чувствует и что хочет и как. Нужен EmoRec Live! Боже, что это будет! Это будет полный п... ц!*

Михаил хлебнул кофе, закурил новую сигарету и минут десять рисовал в уме картины новых возможностей, открывающихся в постели, потом заставил себя подумать о коммерческой стороне дела. *Что мы собираемся продавать? Умные самсунговские часы с Эмореком, ну, может, файлы. Часы уже стоят две сотни, удорожание сократит спрос. Много ты найдешь клиентов в Мухосранске на гаджет в три сотни баксов? Нужно что-то принципиально другое. Что-то массовое.* Он стал открывать разные форумы в поисках зацепки, пока не набрел на сообщение: «Chronos представляет собой небольшой металлический диск с электронной „начинкой“, который крепится к обратной стороне часов и синхронизируется со смартфоном».

У него засосало под ложечкой. *Так, и сколько стоит такой диск. Ага, восемьдесят баксов. Но это же американский. А китайцы что, Huawei всякие. Ну конечно, вот тебе и аналог, и всего за двадцатку! Так, берем диск с чипом и вставляем туда упрощенную версию умных часов: уведомления об смс и звонках и EmoRec Live с десятком файлов для наживки. Остальные – по два бакса. Называем как-нибудь Wish Watch или Kaif Clock и продаем по сотне. Подъем в пять раз! Для начала. А может и больше. И ни у кого больше такого не будет! Вот оно, вот что вертелось у тебя в голове. Ты его нашел. Осталась ерунда –*

купить китайских чипов, доделать EtoRes до версии Live и вперед! Бананы и кокосы будут на твоём сайте конвертироваться в пиастры с такой скоростью, что ты просто оглохнешь от их звона. Да и черт с ним, со звоном. Если уж глохнуть, так от стонов Белки. А почему их надо разделять. И не надо! Наоборот! Боже, дай мне сил все это унести! А может пора уже везти?

Вокруг было темно, *треуголка на глаза сползла*, в уши рвался звон – Михаил открыл глаза: он заснул, положив голову на скрещенные на кухонном столе руки. Из комнаты раздавался звон будильника. Он с трудом поднялся, потянулся и пошел в комнату, остановил звон и присел на край дивана. Белка спала на спине, закинув руки за голову. *Какая она сейчас красивая*. Он тихонько потянул одеяло вниз, пока не открылись розовые соски, – их нельзя было не потрогать; девушка открыла глаза.

– Ой, Мишка, что-то мне такое наснилось.

– Что.

– Не помню. Все вертелось и крутилось... и звенело.

– Выспалась?

– Как убитая спала. На работу как неохота! Трястись в маршрутке. И поубирать тут пора. И стирка. И есть нечего.

– Рахат-лукум есть. И финики. Батон. Слушай, Бельчонок. А какая тебе машинка нравится?

– Стиральная? Bosch нравится, с таким большим круглым окном, как в теплоходе, там все так крутится...

– Да нет. С колесами.

– Ты издеваешься с утра?

– Да нет. Просто спросил.

– Ты что – денег заработал?

– Нет пока. Так какая?

– Красный кабриолет нравится.

– Вот ты глупая какая у меня. А фирма какая?

– Да все равно!

– Ладно. Забьем в Гугл: Мухосранск + красный кабриолет.

– Мишка!

– Что.

– Ты хочешь, чтобы я умерла?!

– Ну что ты, Бельчонок. Просто тогда следующий бонус будет с тебя.

– Ладно! А что ты хочешь?

– Не знаю еще. Не успел придумать.

– Ну что с тобой делать. Придумывай. Но только в кабриолете! Красном!

– Договорились. Красном так красном. Пошли чай пить.

– С вареньем? Пошли, мой ковбой.

Красный бархат, черный шелк

Михаил Дуридомов ощутил тепло сквозь закрытые веки, повернулся на правый бок и поелозил левой рукой рядом с собой, рука наткнулась на холодную простыню: место Бэлы пустовало; он резко развернулся, открыл глаза и посмотрел на дисплей спутникового ресивера. *Елки-палки, уже почти десять, Белка ушла давно, а ты дрыхнешь. А что-то тебя ждет может быть сегодня. Хорошее. А ты все проспийшь так. Проснешься когда-нибудь в склепе. Один. Открыл глаза – одно черное вокруг. Бррр. Пошли уже кофе пить, Майкл. Ну пошли.* Он посмотрел на шторы: они горели красным теплым светом, луч солнца прорвался в просвет, разрезал темноту комнаты и проложил по пододеяльнику яркую полосу, окрашенную по краям в красноватые тона.

На кухне Михаил сыпанул жменю «Carte Noire» в жерло кофеварки, нажал кнопку и пошел чистить зубы. Вернувшись на кухню, он открыл крышку ноутбука, нажал Power, забрал у кофеварки бабушкину кружку и поднес ее к носу, сёрбнул, облизал пену, достал из пачки сигарету, провел ею под носом и закурил.

По выходным они с Бэлой завтракали вместе, она заливала кофе в кофейник недавно купленного сервиза, разливала по маленьким белым чашечкам с перламутровым отливом, брала свою и пила кофе, картинно отставляя мизинец. Ему нравился этот мизинец, нравилась Белка, командующая на кухне, и он подчинялся новому ритуалу, но, когда просыпался один, предпочитал пить кофе из старой бабушкиной кружки, вдыхая аромат французской арабики и выпуская через ноздри дым сигареты с вирджинским табаком.

Бэла жила с ним уже постоянно, не придумывая для домашних ночные дежурства в райбольнице, где она работала медсестрой. Она заставила сделать Михаила давно задуманный ремонт, поменяла шторы и взялась за мебель – первым был куплен диван, место, на котором они проводили большую часть времени, когда бывали дома вместе. В планах была покупка новой кухни с дубовыми фронт-панелями и разной кухонной техники и утвари. Михаил денег на все эти обновления не жалел, благо они появились, и ему доставляло удовольствие ходить с Белкой по магазинам, где она держала его под руку и громко обсуждала с ним разные товары. Ему нравилось ее стремление свить гнездо по своему вкусу, он не мешал ей, его радовало это ее «мы», «наш». Он мог иногда для виду покобениться и вытребовать себе бонус на ночь. Она тогда ругала его Дуридомом, но соглашалась и выписывала чек с незаполненной графой «желание», которое он потом придумывал и воплощал в жизнь. Белка никогда не отказывалась от данного слова, разрешала ему почти все, но иногда с боем, и почти никогда сразу не признавалась, что ей это нравится – каждое такое признание нужно было вытягивать из нее силой. Полтора года совместной жизни не сделали их секс «супружеским долгом», он часто бывал ассоциативно-спонтанным; Михаил не перестал ощущать себя ковбоем, накинувшим лассо на шею молодой дикой кобылки, ему нравился ее буйный нрав, ее брыканья; он медленно подтягивал веревку, постепенно приучая девушку к новому, без насилия заставляя ее делать все так, как хотел он. Им было хорошо вместе.

Михаил допил кофе, загасил сигарету и кликнул на рабочем столе ноутбука ярлык Firefox: загрузилась его домашняя страница, сайт их с Тимкой интернет-магазина электронных гаджетов – http://www.pirate_gadget.com. Он ввел пароль и подмигнул старому пирату, появившемуся на заставке, тот сидел с бутылкой рома под пальмой на берегу голубой лагуны. В динамиках раздался шум волн и звяканье золотых монет, падающих в сундук рядом с пиратом. Слева в окошках крутились цифры – текущее состояние их счета. В магазине продавались не только обычные гаджеты, но и дешевые крэкнутые прошивки и программы к ним. И кое-что еще, в другом разделе.

Последние три месяца Михаил с Тимуром сделали ставку на «умные» часы – почти семьдесят процентов смартфонов покупались с ними. У них же продавалась и их собственная разработка – китайский аналог диска «Chronos» с электронной начинкой и сенсорным датчиком, который крепился к тыльной стороне любых часов, синхронизировался со смартфоном и передавал вибро-сигналы от звонков и сообщений. Но изюминка была в другом: в крэкнутую прошивку фирменных часов и свои диски они вшивали EmoRecPlayer – программу, позволяющую воспроизводить и записывать файлы *.*.eges. В этих файлах в электронный импульс были закодированы самые разные эмоции: удовольствие от утреннего кофе и контрастного душа, экстремальные ощущения на американских горках, тарзанках и парашютах, разные рилаксы. Эти файлы можно было скачать с их сайта по три доллара за штуку – они пользовались бешеной популярностью в Мухосранске и быстро распространялись дальше по просторам интернета; заказы на часы сыпались как из рога изобилия, колесики с цифрами слева от пирата крутились все быстрее. В последний месяц Михаил с Тимуром запустили в продажу новую группу файлов – в каждом был закодирован оргазм – мужской или женский; они продавались по десять долларов и расходились как горячие пирожки. Первые такие файлы Михаил записал сам с Белкой и использовал только для себя, он не мог этим делиться ни с кем, потом он нашел в инете несколько сайтов с такими пирожками, купил их и выставил у себя. В файлы записывались эмоции во время секса – у всех они разные, все хотят и делают что-то свое, нет двух похожих оргазмов. Свой фирменный продукт – прошивку к часам с EmoRecPlayer – он назвал Wish Watch и выстроил маркетинговую лестницу: сначала покайфуй в джакузи, попей пива в жару, покрутись на чертовом колесе, потом почувствуй прелесть чужого секса в море, потом заплати денежку, включи функцию записи и... *Ты же хочешь знать, Витек, что чувствует твоя девчонка в постели? Что ей нравится, что хочется, на что она согласна, а ты боишься ей предложить? Сто баксов, и золотой ключик у тебя в кармане, на руке то есть.* Возникли даже сайты-клубы свингеров по обмену своими оргазмами по сети, всем им нужны были Wish Watch, – пиастры в сундуке у пирата звенели все громче.

Михаила оторвал от созерцания завораживающей картины пиратского счастья зуммер. Тимка.

- Привет, брат, как делишки.
- Включил статистику на нашем сайте. Смотрю сию, кофе пью.
- И че там статистика говорит.
- Говорит, что пора тебе своего харлея позолотить уже.
- Да че я – фуцик мухосранский. Мне и так клево. На выходных с Дашкой катнулись вот в «Лесные озера». Классно оттянулись. Баня там настоящая, русская.
- С вениками?
- Ну ясно – не со швабрами. Ты не хочешь? С Белкой.
- Да потом может. Занят сейчас.
- Бабки все считаешь?
- Да к черту их считать – трачу уже.
- Ну, так и надо – че их копить. А что купил.
- Да не я – Белка. Шторы купила. А я их до полночи вчера вешал.
- Чтоб не видел никто? Как вы там кувыркаетесь?
- Да кто меня на четвертом этаже увидит. Так, интерьер.
- А это че за хрень.
- Да вот прикинь: у нас теперь красные шторы с черными полосками и золотыми лилиями. Шелк. Закроешь – как в борделе. А диван наоборот – черный с красными узорами. Бархат, чтоб меня черт забрал. Сечешь?
- Ну так и клево. Это ж Дашка узнает – и мне придется покупать.

- Да уж как пить дать.
- Слышь, брат, мне тут мысль в голову пришла.
- Записал?
- Да поди ты. Я Дашунчика в бане записал.
- Трах?
- Не, веник.
- И че?
- Ну, можно на рынок выпустить.
- Веник.егес? Ты че, кофе не пил?
- Да пил! Ты послушай!
- Да ты ж молчишь.
- Говорю. Я сам его послушал и подумал: вот она реально тащилась, когда я ее по заднице веником лупасил.
- Нууу... очень даже может быть. Что тут странного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.